

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.435.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
МИНОБРНАУКИ РОССИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 19.12.2024 г. № 13

О присуждении Максименко Вячеславу Николаевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата физико-математических наук.

Диссертация «Исследование упорядочения и диффузии в высокоеントропийных сплавах на примере Cr_xMoNbTaVW с использованием N-body межатомных потенциалов» по специальности 1.3.8. Физика конденсированного состояния принята к защите 17.10.2024 года (протокол заседания № 10) диссертационным советом 24.2.435.01, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет», Минобрнауки России, адрес: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, приказ о создании диссертационного совета № 714/нк от 02.11.2012 г.

Соискатель Максименко Вячеслав Николаевич 1993 года рождения. В 2015 году окончил федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по специальности «наноматериалы» и присвоена квалификация инженер. В 2019 г. окончил аспирантуру федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» и присвоена квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь» по направлению подготовки 03.06.01 – «Физика и астрономия» специальности 01.04.07 – «Физика конденсированного состояния».

Работает младшим научным сотрудником в лаборатории физико-химической инженерии композиционных материалов Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра проблем

химической физики и медицинской химии Российской академии наук (Минобрнауки России) и инженером в Региональном центре нанотехнологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет» (Минобрнауки России).

Диссертация выполнена в лаборатории физико-химической инженерии композиционных материалов Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра проблем химической физики и медицинской химии Российской академии наук (Минобрнауки России).

Научный руководитель Липницкий Алексей Геннадьевич, доктор физико-математических наук, профессор кафедры наноматериалов и нанотехнологий федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Официальные оппоненты:

1. Зольников Константин Петрович, доктор физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник института физики прочности и материаловедения Сибирского отделения РАН, г. Томск.

2. Жаховский Василий Викторович, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник центра фундаментальных и прикладных исследований всероссийского научно-исследовательского института автоматики им. Н. Л. Духова, г. Москва.

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола, в своем положительном заключении, подписанным Мурзашевым Аркадием Ислибаевичем, доктором физико-математических наук, профессором кафедры физики и материаловедения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет», указала, что диссертация Максименко Вячеслава Николаевича «Исследование упорядочения и диффузии в высокоэнтропийных сплавах на примере Cr_xMoNbTaVW с использованием N-body межатомных потенциалов» представляет собой законченное научное исследование на актуальную

тему. Результаты представляются достоверными и обоснованными, обладают научной новизной, практической и теоретической ценностью. Диссертация в полной мере отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Максименко Вячеслав Николаевич, заслуживает присвоения ученой степени кандидата физико-математических наук по специальности 1.3.8. Физика конденсированного состояния.

Соискатель имеет 33 опубликованные работы, в том числе по теме диссертации опубликовано 15 работ, из них 9 работ в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Наиболее значимые работы:

1. Maksimenko V. N., Lipnitskii A. G., Kartamyshev A. I., Poletaev D. O., Kolobov Yu. R. The N-body interatomic potential for molecular dynamics simulations of diffusion in tungsten //Computational Materials Science. – 2022. – T. 202. – C. 110962.
2. Poletaev D. O., Lipnitskii A. G., Maksimenko V. N., Kolobov Yu. R., Beresnev A. G., Gusakov M. S. The N-body interatomic potentials for molecular dynamics simulations of diffusion in C15 Cr₂Ta Laves phase //Computational Materials Science. – 2023. – T. 216. – C. 111841.
3. Maksimenko V. N., Lipnitskii A. G., Saveliev V. N., Nelasov I. V., Kartamyshev A. I. Prediction of the diffusion characteristics of the V-Cr system by molecular dynamics based on N-body interatomic potentials //Computational Materials Science. – 2021. – T. 198. – C. 110648.
4. Maksimenko V. N., Lipnitskii A. G. Development of n-body interatomic potentials for calculating the thermodynamic characteristics of V-Nb-Mo-W alloys //IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2021. – T. 1014. – №. 1. – C. 012022.
5. Lipnitskii A. G., Maksimenko V. N., Nelasov I. V. Method of molecular dynamics investigation of diffusion in solid solutions with consideration of ordering effects on the example of V50W50 and V90W10 alloys //IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2021. – T. 1014. – №. 1. – C. 012021.
6. Maksimenko V. N., Lipnitskii A. G., Nelasov I. V. Construction of interatomic potentials of VW on the basis of CALPHAD data on the formation enthalpy //AIP Conference Proceedings. – AIP Publishing, 2019. – T. 2167. – №. 1.

7. Lipnitskii A. G., Maksimenko V. N., Nelasov I. V., Kartamyshev A. I. Interatomic potential for the simulation of diffusion processes in tungsten //AIP Conference Proceedings. – AIP Publishing, 2019. – Т. 2167. – №. 1.

8. Максименко В. Н., Боев А. О., Липницкий А. Г., Савельев В. Н., Картамышев А. И. Потенциалы межатомных взаимодействий для моделирования хрома //Ядерная физика и инжиниринг. – 2017. – Т. 8. – №. 1. – С. 69-75.

9. Максименко В. Н. и др. Моделирование упорядочения и диффузии в сплавах CrXMoNbTaVW в рамках N-частичного подхода при задании межатомных взаимодействий //Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Техника и технологии. – 2024. – Т. 14. – №. 2. – С. 88-107.

На диссертацию и автореферат поступили 9 отзывов от:

1. доктора физико-математических наук, профессора Зольникова Константина Петровича, главного научного сотрудника института физики прочности и материаловедения Сибирского отделения РАН, *отзыв положительный*. Имеются замечания: (1) В работе не приведен анализ атомной структуры, формирующейся в результате упорядочения. Неясно, чем отличается модельная решетка после упорядочения от соответствующей решетки в случае приближения случайного твердого раствора; (2) В работе нет детального изложения методики расчета коэффициентов диффузии из результатов моделирования методом молекулярной динамики; (3) В работе не приведен анализ сходимости расчетов теории функционала электронной плотности. Насколько надежными являются результаты данных расчетов для сплавов ОЦК d-металлов?

2. кандидата физико-математических наук Жаховского Василия Викторовича, ведущего научного сотрудника центра фундаментальных и прикладных исследований всероссийского научно-исследовательского института автоматики им. Н. Л. Духова, *отзыв положительный*. Имеются замечания: (1) Заметное количество неточностей и пропусков слов обнаруживается в диссертации – однако большинство из них незначительные и не будут отмечены в этом отзыве; (2) Введение термина “N-body” в русском тексте для используемого многочастичного потенциала представляется неудачным, так как этот термин (прилагательное) в англоязычной литературе уже занят и означает “многочастичный”. Поэтому точный перевод “N-body potential” есть “многочастичный потенциал”, а не “N-body потенциал”. Также в

диссертации этот термин используется в сочетании “метод N-body”, хотя описывается и используется не метод, а математическая модель многочастичного потенциала особой формы; (3) В разделе «2.1. Метод молекулярной динамики» утверждается, что «чтобы описать движение атомов, взаимодействиями электронов с ядрами и электронов с электронами можно пренебречь из-за большой разницы в массах атомных ядер и электронов. Поэтому достаточен учет взаимодействий только между ядрами». Это неверно, так как взаимодействием электронов с ионами не пренебрегают, а строят на основе его (плюс меж-ядерное ионное взаимодействие) межатомный потенциал. Малое отношение масс дает возможность электронам быстро подстраиваться под медленное движение ионов, что обосновывает адиабатическое приближение Борна-Оппенгеймера; (4) В разделе «2.1. Метод молекулярной динамики» также утверждается, что в этом методе «...сила, которая действует на атом, и вычисляется из его массы и ускорения.» На самом деле для интегрирования уравнений движения в методе МД требуется определить ускорение по силе, рассчитанной из градиента потенциальной энергии взаимодействия атома со своими соседями; (5) В разделе «3.1.1. Потенциалы чистых металлов Cr, Mo и W» и далее используется термин «потенциальные функции для потенциалов» для обозначения функций, в частности зарядовой плотности, входящих в состав потенциалов. Однако эти функции по отдельности не являются потенциальными; (6) В разделе 3.7. «Потенциалы для систем с твердыми растворами ОЦК решетки» на рис. 3.17 демонстрируется качественное различие с данными CALPHAD по энталпии образования жидкости Cr-Mo, которое объясняется учетом образования ближнего порядка в МД. Почему тогда другие пары атомов дают качественное согласие? (7) В работе не приводятся тесты потенциалов тройных и более систем. Остается неясным, насколько чувствительны полученные результаты моделирования шестикомпонентных сплавов к введению тройных и более межатомных взаимодействий? (8) В работе нет четкого указания механизма диффузии в модельном эквиатомном высокоэнтропийном сплаве CrMoNbTaVW.

3. доктора физико-математических наук, Мурзашева Аркадия Ислибаевича, профессора кафедры физики и материаловедения ФГБОУ ВО «Марийского государственного университета» — ведущая организация, *отзыв положительный*. Имеются замечания: (1) В диссертации не приведены некоторые формулы для

расчета значений ряда характеристик металлов и сплавов для теста разработанных потенциалов межатомных взаимодействий. В этой связи не ясно, насколько корректно сопоставлять эти значения с литературными данными; (2) Для обоснования использования потенциалов V, Nb и Ta, которые были разработаны ранее и используются в диссертации для разработки потенциалов бинарных сплавов не приводится краткое изложение прогнозов характеристик металлов данными потенциалами. Вместо этого говорится, что данные потенциалы хорошо прогнозируют ряд характеристик металлов.

4. доктора физико-математических наук Коротеева Юрия Михайловича, старшего научного сотрудника лаборатории физики поверхностных явлений Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт физики прочности и материаловедения» Сибирского отделения Российской академии наук, *отзыв положительный*. Имеются замечания: (1) В большинстве таблиц и графиков, где сравниваются полученные диссидентом различные характеристики металлов и сплавов с результатами эксперимента и расчетов другими методами, не приводится процентное отношение отличий между ними; (2) Для построения потенциалов взаимодействия между атомами ОЦК d-металлов в работе использована теория функционала плотности (ТФП). Как известно, в этих металлах имеются большие градиенты валентной электронной плотности, а значит, возможны значительные ошибки в результатах ТФП расчетов из-за используемых приближений к функционалу обменно-корреляционной плотности. Однако данные ошибки ТФП в автореферате не обсуждаются; (3) В тексте автореферата не поясняется, что подразумевается под областями с нарушением устойчивости ОЦК фазы в подписи к рисунку 4. Кроме этого, непонятно какими линиями показаны данные CALPAD на рисунке 4: "Данные CALPHAD [3 1] — линии;".

5. доктора физико-математических наук Кадомцева Андрея Георгиевича, главного научного сотрудника, заведующего лаборатории физики прочности ФТИ им. А.Ф. Иоффе и доктора физико-математических наук, профессора, Бетехтина Владимира Ивановича, главного научного сотрудника лаборатории физики прочности ФТИ им. А.Ф. Иоффе, *отзыв положительный*. Замечаний нет.

6. кандидата физико-математических наук Сивака Александра Борисовича, начальника лаборатории РТЛ ОТР ККТЭИПТ НИЦ «Курчатовский институт», *отзыв положительный*. Замечаний нет.

7. доктора физико-математических наук Белякова Андрея Николаевича, ведущего научного сотрудника лаборатории Механических свойств наноструктурных и жаропрочных материалов НИУ «БелГУ» и кандидата физико-математических наук, Бодяковой Анны Игоревны, старшего преподавателя кафедры материаловедения и нанотехнологий НИУ «БелГУ», *отзыв положительный*. Имеются замечания: (1) На рисунках 1, 3, 5 представлены результаты сравнительного анализа экспериментальных точек и расчетных значений, однако в автореферате отсутствует какой-либо численный статистический анализ соответствия расчетных и экспериментальных данных; (2) Из автореферата не ясно, для каких изделий может быть использован высокоэнтропийный сплав системы V-Cr-Nb-Mo-Ta-W.

8. кандидата физико-математических наук Святкина Леонида Александровича, доцента отделения экспериментальной физики инженерной школы ядерных технологий федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», *отзыв положительный*. Имеются замечания: (1) В актуальности темы исследования отсутствует ясная аргументация выбора системы V-Cr-Nb-Mo-Ta-W в качестве объекта исследования. Из текста автореферата неясно, какие есть альтернативы изучаемому в диссертационной работе сплаву и актуальны ли для них проблемы установления диффузионных характеристик; (2) В тексте автореферата отсутствует описание метода построения потенциалов на основе экспериментальных и CALPHAD данных для бинарных систем с твердыми растворами. Описание данного метода наиболее важно, поскольку, как следует из текста автореферата, он является оригинальным; (3) В тексте автореферата отсутствует хотя бы краткое описание используемых методов молекулярной динамики и Монте-Карло. Так же ничего не говорится о сходимости результатов моделирования данными методами от размера модельной ячейки, числа шагов и т.д.; (4) На стр. 11 отмечается, что «рассчитанные с помощью потенциалов, значения температур плавления для Cr и W совпадают с известными экспериментальными

значениями в пределах ошибки расчета... Рассчитанные с помощью потенциалов теплоты плавления для Cr, Mo и W близки к соответствующим величинам известных экспериментальных данных». Однако в автореферате отсутствует обсуждение достаточно сильного отличия (более 20%) рассчитанной теплоты плавления вольфрама от экспериментального значения из работы [80] (таблица 2), несмотря на очень хорошее согласие рассчитанного значения температуры плавления W с экспериментальным из той же работы [80]; (5) На рисунке 3 экспериментальные и CALPHAD данные обозначаются одинаково, что не позволяет четко проследить, для каких твердых растворов рассчитанные энталпии образования хорошо согласуются именно с экспериментальными данными. На стр. 13 указывается, что «Максимальные отклонения порядка 10^{-4} эВ/атом», однако на рисунке 3 для твердого раствора Cr-W отклонение рассчитанных с помощью потенциалов значений от экспериментальных или CALPHAD данных достигает 10^{-2} эВ/атом, что никак не комментируется в тексте автореферата; (6) В тексте автореферата отсутствует подробное описание представленной на рисунке 4 информации, что затрудняет понимание обсуждаемых диссертантом результатов моделирования на стр. 15. Неясно, чем отличаются ОЦК1 и ОЦК2 фазы, почему красные кружки наблюдаются и выше фиолетовой линии при $X = 0$ и $T > 1500^0$ С, как проявлялось нарушение устойчивости ОЦК фазы в областях, отмеченных красными снежинками, почему красная снежинка лежит на зеленой линии, указывающей область стабильности ОЦК фазы согласно экспериментальным работам при $X = 1$ и 2300^0 С?; (7) На рисунке 5 выбор шкалы делений и указываемых у них значений коэффициентов диффузии затрудняет работу с представленными зависимостями: очень сложно определить значение коэффициентов диффузии по делениям без подписанных значений и сопоставить их между собой для разных металлов в сплаве. Также неясно, почему на рисунке 5 отсутствуют результаты расчета коэффициентов самодиффузии в чистом Mo с использованием разработанного для молибдена потенциала.

9. кандидата физико-математических наук Аксенова Дмитрия Александровича, старшего преподавателя Сколковского института науки и технологий, *отзыв положительный*. Имеются замечания: (1) Присутствуют незначительные опечатки в тексте; (2) *Из Данных в таблице 4 упорядоченным и разупорядоченным состояниями близко к значению энталпии образования сплава $Cr_xMoNbTaVW$ для всех*

рассмотренных значений x . Из этого следует, что основной вклад в энталпию образования упорядоченного твердого раствора данных сплавов вносит вклад, связанный с эффектом упорядочения. а. Какие ещё эффекты, кроме упорядочения, могут вносить вклад в энталпию образования сплава? Может ли это быть связано с PV-эффектом? Однако, согласно таблице, видно, что значение HfH_f практически не зависит от температуры, а следовательно, и от изменений объёма, вызванных тепловым расширением; (3) Из автореферата остаётся неясным, использовались ли какие-либо данные о диффузионных характеристиках при обучении потенциалов; (4) Почему энергия активации для диффузии с вакансиею оказывается выше, чем без вакансии для V и W? Это выглядит нелогично и требует пояснений; (5) На рисунке 5 представлены коэффициенты диффузии металлов, из которых видно, что добавление вакансий практически не влияет на результаты. Это утверждение выносится в выводы, однако в тексте не указана концентрация вакансий. Поскольку коэффициенты диффузии напрямую зависят от их концентрации, это значение необходимо явно указать; (6) Механизм диффузии без вакансий остаётся неясным. В тексте утверждается, что это коллективные смещения, однако любые коллективные смещения предполагают первоначальное образование пары Френкеля. Возникают вопросы: формируются ли такие пары в молекулярно-динамическом моделировании, какова их энергия образования, и насколько точно потенциалы воспроизводят энергетику этих пар по сравнению с расчётами в рамках теории функционала плотности (ТФП)?; (7) Указывается, что вклад энталпии сопоставим с вкладом энтропии. Однако в работе не рассмотрены фундаментальные и практические последствия этого результата. Является ли это универсальной особенностью высокоэнтропийных сплавов или характерно исключительно для исследуемой системы?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обусловливается их авторитетностью и компетентностью в области физики конденсированного состояния.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

доказана перспективность метода N-body для задания межатомных взаимодействий в системе ОЦК тугоплавких металлов V-Cr-Nb-Mo-Ta-W;

предложен конструктивный подход к теоретическому прогнозу характеристик сплавов системы ОЦК тугоплавких металлов V-Cr-Nb-Mo-Ta-W при различных концентрациях компонентов на основании атомистического моделирования.

доказана перспективность использования атомистического моделирования для прогнозов эффектов упорядочения и диффузии в многокомпонентных сплавах, в том числе высокоэнтропийных.

Теоретическая значимость исследований обоснована тем, что:

проведена модернизация метода построения N-body потенциалов для случая использования экспериментальных и теоретических данных об энталпии образования и параметрах решеток в бинарных твердых растворах;

изложены доказательства существования нового явления ускоренной диффузии по коллективному механизму в высокоэнтропийных сплавах ОЦК тугоплавких металлах;

раскрыты существенные проявления энталпии, сопоставимые с энтропийным вкладом в энергию Гиббса в высокоэнтропийных сплавах Cr_xNbMoTaVW;

раскрыта необходимость учета эффектов упорядочения при расчете методами атомистического моделирования термодинамических характеристик в исследованных высокоэнтропийных сплавах;

применительно к проблематике диссертации результативно использованы методы разработки N-body межатомных потенциалов, молекулярной динамики, и комбинированный метод молекулярной динамики и Монте-Карло МД+МК.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены новые межатомные потенциалы для моделирования Cr, Mo и W, позволившие получать более точные и качественные прогнозы характеристик дефектов и диффузионных процессов;

разработаны и внедрены межатомные потенциалы для всех бинарных сплавов системы V-Cr-Nb-Mo-Ta-W для моделирования сплавов этой системы при различных концентрациях компонентов;

определены перспективы практического использования, разработанных потенциалов для прогноза атомных характеристик сплавов для ускоренной разработки новых металлических материалов на основе системы Cr-Mo-Nb-Ta-V-W;

Оценка достоверности результатов исследования выявила:
использован известный метод *N*-body при разработке потенциалов межатомных взаимодействий для прогнозирования диффузионных характеристик металлов; установлено качественное и количественное согласие прогнозов на основе разработанных потенциалов системы Cr-Mo-Nb-Ta-V-W характеристик металлов и сплавов между экспериментальными и расчетными данными по методам ТФП и CALPHAD;

использован программный вычислительный комплекс VASP с практической реализацией теории функционала электронной плотности при получении расчетных данных для построения потенциалов межатомных взаимодействий.

Личный вклад соискателя состоит в: разработке потенциалов межатомных взаимодействий, проведении ТФП квантово-механических расчетов, моделировании комбинированным методом молекулярной динамики и Монте-Карло МД+МК упорядочения и методом молекулярной динамики диффузии с использованием построенных потенциалов в сплаве Cr_xMoNbTaVW. Основные результаты моделирования и их обработка получены лично автором или при его непосредственном участии. Автор внес значительный вклад в написание статей, раскрывающих содержание работы, непосредственно участвовал как докладчик на конференциях и семинарах при апробации научных результатов. Анализ и интерпретация полученных результатов, выводы и научные положения, выносимые на защиту, сформулированы автором лично.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: недостаточно полное описание метода разработки потенциалов межатомных взаимодействий в ходе доклада, неточность формулировок выводов о проделанной работе.

Соискатель ответил на задаваемые ему вопросы и аргументировал корректность прогнозов моделирования, разработанными межатомными потенциалами, обосновал поставленные задачи.

На заседании 19 декабря 2024 года диссертационный совет принял решение: за успешное решение важной научной задачи, направленной на развитие методов атомистического моделирования, имеющей значение для развития физики

конденсированного состояния, присудить Максименко Вячеславу Николаевичу
ученую степень кандидата физико-математических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13
человек, из них 5 докторов наук по специальности 1.3.8. Физика конденсированного
состояния, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета,
проголосовали: за — 12, против — 1, недействительных бюллетеней 0.

Председатель диссертационного
совета 24.2.435.01

Кузьменко Александр
Павлович

Ученый секретарь диссертационного
совета 24.2.435.01

Кочура Алексей
Вячеславович

«19» декабря 2024 г.